

Определяя будущее глобализации

Мартин Вулф

При правильном подходе она может привести к небывалому миру и процветанию, при неправильном — к катастрофе

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ — важнейшее явление нашей эпохи. Она определяет не только экономику разных стран, но и их общество, политическое устройство и международные отношения.

Многие считают, что она также является неодолимой силой — во благо или во вред. Однако история свидетельствует, что это не так. Мы не можем рассчитывать на то, что процессы глобализации не остановятся в будущем или что они будут благоприятны во всех отношениях. Но мы должны понимать одно: то, какими они будут, зависит от всех нас.

Если к глобализации подойти правильно, это столетие может стать эпохой небывалого мира, партнерства и процветания. Если же к ней подойти неправильно, она может окончиться полным крахом, как глобализация 1914–1945 годов, начавшаяся перед Первой мировой войной.

Глобализация — это интеграция экономической деятельности разных стран. Ей сопутствуют другие формы интеграции — в первую очередь, передвижение людей и распространение идей. Ее определяют три взаимосвязанные силы — технологии, институты и политика.

Мужчина разговаривает по мобильному телефону на верблюжьей ярмарке в Пушкаре, Раджастан, Индия.

На всем протяжении исторического процесса главной движущей силой глобализации являются *технологические и интеллектуальные инновации*. Они снизили стоимость перевозок и коммуникации, расширив тем самым возможности для выгодного экономического обмена на большем расстоянии. В долгосрочной перспективе такие возможности будут реализовываться.

Даже во времена, предшествующие промышленной революции, возможность передвигаться по морю на парусных судах способствовала зарождению великих империй, перемещению людей через океаны и распространению мировой торговли. Но после промышленной революции темпы технологических изменений ускорились, создав тем самым новые возможности.

Ведущими факторами глобализации конца XIX – начала XX веков были паровоз, пароход и телеграф. Ведущими факторами глобализации в наши дни являются контейнеровоз, реактивный самолет, Интернет и мобильный телефон.

Интеграция средств коммуникации и компьютеров — это технологическая революция нашей эпохи. К 2014 году в мире на сто человек насчитывалось 96 абонентов сотовой связи и 40 пользователей сети Интернет. Двадцатью годами ранее ни того, ни другого практически не было. Информация все более принимает цифровую форму, а мир становится все более взаимосвязанным. Речь идет о революционной трансформации.

Институты также важны. В прошлом международную торговлю поддерживали империи. Это было актуально и в эпоху, предшествующую новому времени, и в еще большей степени — в период расцвета морских империй Европы XVI–XX веков. Сегодня международной торговле способствуют договоры и многосторонние организации: Всемирная торговая организация (ВТО), Международный Валютный Фонд, а также региональные объединения, например, Европейский союз.

Важную роль также играют полугосударственные и полностью частные институты. Вспомним, например, привилегированную торговую компанию, в частности Британскую Ост-Индскую компанию, а позднее, с XIX столетия, акционерное общество с ограниченной ответственностью. Большое значение также имеют организованные рынки, в частности, финансовые, которые из простых форм превратились в современные всемирные сетевые структуры, работающие круглосуточно.

Хотя вектор развития технологий указывает в одном направлении — в сторону возможностей для экономической интеграции — это не

относится к институтам. Империи появляются и исчезают. Когда после Второй мировой войны произошел распад европейских империй, большинство новых независимых стран отказались от международной торговли, посчитав ее эксплуататорской.

Это наводит на мысль о третьем факторе — политике. Стремление новых независимых развивающихся стран к самодостаточности обусловило кардинальный разворот в политике. Самым важным разворотом стал мировой кризис глобализации, который последовал за двумя мировыми войнами и Великой депрессией. За этим последовал распад сложившегося валютного порядка, а торговля стала подвергаться все большему ограничению.

После Второй мировой войны под эгидой США среди стран с высокими доходами стала распространяться ограниченная либерализация, преимущественно в торговле и счетах текущих операций. Далее, в конце 70-х, а также в 80-х и 90-х годах во всем мире началась либерализация внутреннего рынка, переход к открытой международной торговле и ослабление валютного контроля.

Решающими шагами в данном направлении стали провозглашение Китаем в конце 1970-х годов «политики реформы и открытости» под руководством Дэна Сяопина; избрание Маргарет Тэтчер на должность премьер-министра Великобритании в 1979 году и Рональда Рейгана президентом США в 1980 году; запуск программы «единого рынка» Европейского союза в 1985 году; Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, который начался в 1986 году и закончился через восемь лет; развал советской империи в период с 1989 по 1991 год; открытие рынка Индии после валютного кризиса в стране в 1991 году; решение 1992 года об образовании Европейского валютного союза; учреждение ВТО в 1995 году; вступление Китая в ВТО в 2001 году.

Ориентация на рынки

В основе этих изменений лежал отказ от централизованного планирования и самодостаточности и ориентация на рынки, конкуренцию и открытость. Речь не идет о создании глобальной империи. Впервые в истории интегрированная мировая экономика объединяет процессы, протекающие в целом ряде независимых государств, перед которыми стоит общая цель — достижение благосостояния.

Это удалось, хоть и не без трудностей. По данным Глобального института McKinsey (2014), потоки товаров, услуг и денежных средств увеличились с 24 процентов от объема мирового производства в 1980 году и достигли своего максимума в размере 52 процентов в 2007 году, накануне Великой рецессии. В период между 1995 и 2012 годами соотношение между объемом торговли товарами и мировым производством возросло с 16 до 24 процентов.

Практически все страны стали более открытыми торговле. Соотношение объемов торговли товарами (экспорт плюс импорт) и ВВП Китая возросло с незначительных уровней в 1970-х годах до 33 процентов в 1996 и 63 процентов в 2006 году, после чего резко упало во время финансового кризиса. Соотношение объемов торговли Индии и ее ВВП возросло с 18 процентов в 1996 году до 40 процентов в 2008 году (см. рис. 1).

Важным фактором увеличения масштабов торговли была доступность низкооплачиваемой рабочей силы в странах с формирующимся рынком. До Первой мировой войны большой потенциал скрывался в использовании неосвоенных территорий, в частности, в Северной и Южной Америке, на нужды производства для глобального рынка. На сегодняшний день наибольший потенциал заключается в привлечении миллиардов обособленных ранее людей в качестве рабочей силы, а затем потребителей и сберегателей.

Как и ожидалось, объемы торговли с участием стран с формирующимся рынком резко увеличились. В 1990 году 60 процентов торговли товарами осуществлялось между странами

с высокими доходами, еще 34 процента — между странами с высоким уровнем дохода и странами с формирующимся рынком и всего 6 процентов — между странами с формирующимся рынком. К 2012 году это соотношение составляло 31, 45 и 24 процента соответственно.

Главными игроками выступают международные компании. Это подтверждается, среди прочего, ростом объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что приводит к появлению трансграничных форм собственности компаний.

В 1980 году объемы ПИИ были незначительными. Сегодня это не только большой (в среднем 3,2 процента от объемов мирового производства в период с 2005 по 2012 год), но и стабильный поток. Они оказались втрое полезны — как источник передачи знаний, средство продвижения трансграничной экономической интеграции и устойчивая форма финансирования.

Другие сферы финансирования оказались гораздо менее стабильными. Общие объемы трансграничных финансовых потоков достигли своего максимума в размере 21 процента от объемов мирового производства в 2007 году, после чего упали до 4 процентов в 2008 и 3 процентов в 2009 году. Затем последовало небольшое восстановление. Но объемы трансграничного кредитования, выпуска облигаций и потока портфельных инвестиций в акции не выходили на докризисный уровень вплоть до 2012 года. Особенно неустойчивым было трансграничное кредитование, в первую очередь со стороны банков, что характерно для кризисных периодов (см. рис. 2).

Хотя объемы торговли, финансирования и коммуникаций стремительно растут, того же нельзя сказать о передвижении людей. Количество международных туристов и иностранных студентов существенно увеличилось, однако приток мигрантов рос практически с той же скоростью, что и мировое население, несмотря на огромную разницу в реальной заработной плате. Торговля и потоки капитала в определенной степени замещают передвижения людей. При этом сохраняется большое количество факторов в пользу перемещения людей из бедных стран в богатые, в частности, через реку Рио-Гранде и Средиземное море.

Таким образом, глобализация выражается в увеличении трансграничной экономической активности. Но ее воздействие на благосостояние не столь однозначно.

Век глобализации порождает быстрые сдвиги в размещении экономической деятельности. В 1990 году доля стран с высокими доходами в объемах мирового производства, пересчитанная по паритету покупательской способности (или ППС, соотношению, по которому бы конвертировались валюты исходя из покупки одинакового количества товаров и объема услуг

Рисунок 1

Открытые экономики

До глобальной рецессии 2008 года крупнейшие мировые экономики были все более открыты торговле.

(Торговля товарами, в процентах от ВВП)

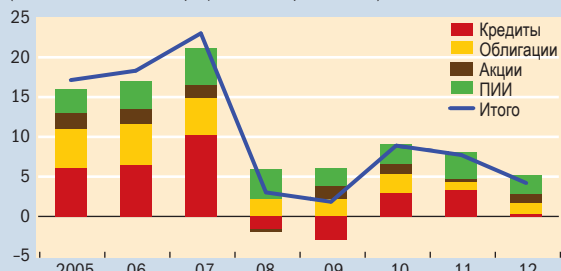
Источник: База данных Организации экономического сотрудничества и развития (2014 год).
Примечание. Торговля товарами включает весь объем экспорта и импорта страны.

Рисунок 2

Неустойчивое финансирование

За исключением прямых иностранных инвестиций, трансграничное финансирование было крайне нестабильным в период до и после мирового финансового кризиса 2008 года.

(Финансовые потоки, в процентах от мирового ВВП)

Источник: McKinsey Global Institute (2014).

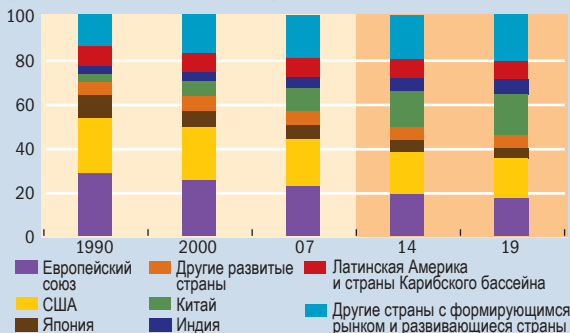
Примечание. ПИИ — прямые иностранные инвестиции, предусматривающие иностранную собственность на предприятия.

Рисунок 3

Изменения в экономической мощи

На развитые экономики, включая Соединенные Штаты и Европейский союз, приходится снижающаяся доля мирового ВВП, в то время как доли Китая и Индии растут.

(Доля от мирового ВВП, в процентах)

Источник: МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2014 года.

Примечание. Данные за 2014 и 2019 годы являются прогнозными. ВВП измеряется по паритету покупательной способности — соотношению, по которому бы конвертировались валюты для покупки одинакового количества товаров и объема услуг в каждой стране.

в каждой стране) составляла 70 процентов, причем 28 процентов приходилось на Европейский союз и 25 процентов на США. По данным МВФ, к 2019 году это совокупное значение снизится до 46 процентов.

Предполагается, что за тот же период доля Китая увеличится с 4 до 18 процентов, а Индии с 3 до 7 процентов. Стремительный рост наиболее успешных стран с формирующимся рынком, обусловивший этот сдвиг, не произошел бы без доступа к торговле и технологиям, который обеспечила глобализация (см. рис. 3).

Помимо этого наблюдается определенное сближение уровня жизни (см. рис. 4). Ожидается, что ВВП Китая на душу населения по отношению к США вырастет с 2 процентов в 1980 до 24 процентов в 2019 году. Это — выдающийся результат с любой точки зрения. Китай стал страной со средним уровнем дохода, ВВП на душу населения которого по ППС к 2019 году, по прогнозам, будет выше, чем у Бразилии. В Индии также

отмечается сближение по уровню жизни, хотя и в более скромных масштабах. Индонезия и Турция тоже демонстрируют неплохие показатели. При этом ожидается, что Бразилия и Мексика в 2019 году будут беднее по сравнению с Соединенными Штатами, чем в 1980 году. Оказывается, использовать возможности, предоставляемые глобализацией, далеко не просто.

Снижение уровня массовой бедности

Век глобализации обеспечил беспрецедентное снижение уровня массовой бедности, опять же, в основном благодаря Китаю. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе соотношение населения, живущего на менее чем 1,25 долл. США в день (по ППС), удивительным образом снизилось с 77 процентов в 1981 году до 14 процентов в 2008 году (Всемирный банк, 2014). В Южной Азии доля людей, живущих в крайней нищете, снизилась с 61 процента в 1981 году до 36 процентов в 2008 году. При этом в странах Африки к югу от Сахары доля людей, живущих в крайней нищете, в 1981 году составляла 51 процент, а в 2008 году все еще оставалась 49 процентов.

Наконец, глобализации сопутствуют сложные изменения в распределении доходов между разными странами и внутри них. Бранко Миланович из Всемирного банка (2012) считает, что в эпоху глобализации уровень неравенства людей в мире остается относительно неизменным, поскольку увеличение неравенства в большинстве стран сводит на нет успех некоторых крупных стран с формирующимся рынком в повышении средних доходов их граждан относительно доходов людей в богатых странах. Он также показывает, что в период с 1988 по 2008 год 5 процентов богатейших людей в глобальном распределении доходов испытали значительный рост реального дохода, а 1 процент — очень значительный рост. Также неплохие показатели демонстрировали те, кто находился в пределах с 10 по 70 перцентилей снизу.

Вместе с тем, относительно плохо пришлось двум группам людей — нижним 10 процентам, то есть беднейшим в мире, и людям с доходом с 70 по 95 перцентиль снизу, которые попадают в группы со средними и низкими доходами в странах с высоким уровнем дохода. Таким образом, рост реального дохода, который пошел на пользу всему миру, сопровождался растущим неравенством во многих странах с высоким уровнем дохода. Это объяснялось целым рядом причин, но в их числе, несомненно, была глобализация.

Что может ждать впереди?

Технология будет и впредь оставаться ключевым фактором интеграции. Скорее всего, в ближайшем будущем практически каждый взрослый и многие дети будут иметь интеллектуальное мобильное устройство, обеспечивающее мгновенный доступ ко всей информации, находящейся во всемирной сети. Это фактически устранил затраты на передачу всего, что может быть оцифровано, — информации, финансов, развлечений и много другого. Резкое увеличение обмена данными неизбежно.

В то время как в некоторых сферах технологий наблюдается стремительный рывок вперед, другие области, такие как стоимость транспортировки товаров и людей, не характеризуются каким-либо значимым снижением. Это говорит о том, что технологический прогресс откроет намного большие возможности для торговли идеями и информацией, чем товарами или рабочей силой.

Будущее институтов и политики менее однозначно.

Пожалуй, наиболее очевидный провал институтов и политики имел место в области либерализации и глобализации финансов. С 1970 по 2011 год произошло 147 банковских кризисов (Laeven and Valencia, 2012), некоторые из них имели общемировое значение, в частности, азиатский кризис 1997–1998 годов и Великая рецессия 2008–2009 годов, а также последующий кризис в еврозоне. Эти потрясения вылились в огромные экономические и финансовые издержки. Несмотря на усилия,

предпринимаемые для того, чтобы сделать финансовую систему более надежной, а регулирование и контроль более эффективными, еще не ясно, удастся ли добиться успеха.

Плавающие валюты

С этими финансовыми неурядицами тесно связана валютная система. С 1971 года в мире действует система плавающих курсов валют, в которой доминирует доллар США. Эта система оказалась жизнеспособной. Но в то же время она была достаточно нестабильной. Многие жалуются на то, что она позволила Соединенным Штатам применять меры политики, которые вызывают непредсказуемые и неуправляемые сдвиги в потоках капитала по направлению к неблагоприятным внешним субъектам и наоборот. Тем не менее, столь нелюбимый стандарт плавающего доллара, скорее всего, сохранится и впредь, поскольку никакая другая валюта и другой глобальный механизм не имеют шансов обеспечить необходимое согласие, по крайней мере в ближайшем будущем.

Торговая политика является относительно устойчивой, и откат к протекционизму встречается на удивление успешное противодействие в странах с высокими доходами. Однако усилия по завершению Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров, по существу, потерпели неудачу, и будущее многообещающих (но вызывающих споры) планов плурилатеральных торговых соглашений остается неясным. Время расцвета либерализации торговли, возможно, уже прошло. Темпы роста мировой торговли товарами также, вероятно, перманентно замедлились.

Некоторые правительства стремятся контролировать Интернет. Но эти попытки, скорее всего, не приведут к сдерживанию потока коммерческой деятельности, хотя могут ограничить возможности граждан ознакомиться с политически нежелательными взглядами. При этом в ближайшие годы ограничения на передвижение людей, скорее всего, будут ужесточаться, а не ослабевать.

Экономика стран становится более взаимосвязанной, и правительства продолжают обеспечивать безопасность, принимать законы, регулировать коммерческую деятельность и управлять денежными средствами. Там, где коммерческая деятельность осуществляется беспрепятственно, силу имеют две и более юрисдикции и, по определению, все заинтересованные стороны должны прийти к согласию относительно правовых

и нормативных систем, в которых проводятся финансовые операции.

Такой контраст между экономическим и политическим аспектами нашего глобализованного мира порождает непредсказуемость. Чем больший размах приобретает коммерческая деятельность, тем больше государств должны договориться об укреплении координации их институтов и политики, что наглядно видно на примере Европейского союза. Такая интеграция может также стать причиной напряженности, что продемонстрировал кризис в еврозоне. Сегодня для многих стран подобный уровень интеграции остается немыслимым.

По этим причинам глобализация однозначно будет и впредь несколько ограничена. Люди торгуют со своими согражданами больше, чем с иностранцами. Частично это обусловлено обстоятельствами. Но немалую роль также играют доверие и прозрачность. Границы имеют значение и будут оставаться значимыми в будущем.

В конечном итоге согласие на открытость должны дать государственные органы. При этом они будут учитывать внутригосударственную политическую конъюнктуру. В мире, который характеризуется вялым ростом и увеличивающимся неравенством во многих странах, особенно с высоким уровнем дохода, на долговечность такого согласия, увы, рассчитывать не приходится. Люди все также держатся своего племени, а государства остаются соперниками.

В 1910 году, когда глобализация, предшествовавшая Первой мировой войне, достигла своего апогея, британский политик и журналист Норман Энджелл написал книгу под названием «Великая иллюзия», в которой утверждалось, что с экономической точки зрения война будет бесполезной. Он оказался прав. Теоретически лидеры почти всех стран сейчас сошлись во мнении о том, что конфликт не может повысить благосостояние их наций. Однако, как показали события 1914 года, тот факт, что война имеет разрушительные последствия, не гарантирует того, что ее удастся избежать, хотя ядерное оружие и повысило цену конфликта до невероятных размеров.

Даже если среди великих держав будет сохраняться мир, необходимого уровня сотрудничества для обеспечения еще более интегрированной и процветающей глобальной экономики может не быть. Самой важной из грядущих задач является управление изменениями, связанными со снижением влияния Запада и укреплением Китая и других стран с формирующимся рынком. История показывает, что ни технологии, ни экономика не гарантируют будущее глобализации в краткосрочной и среднесрочной перспективе, это под силу только политической воле. Продуманное использование возможностей, которые предоставляет глобализация, — наша общая задача. ■

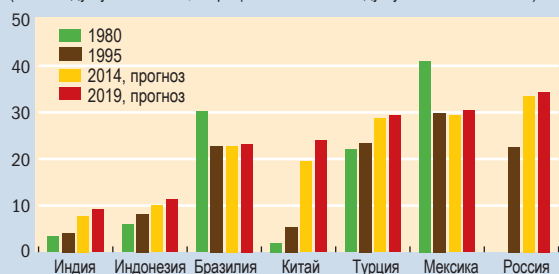
Мартин Вулф – помощник редактора и главный экономический обозреватель газеты Financial Times.

Рисунок 4

Сближение уровней жизни

С 1980 года некоторые (но далеко не все) страны с крупной формирующейся рыночной экономикой повысили свой ВВП на душу населения по отношению к США.

(ВВП на душу населения, в процентах от ВВП на душу населения в США)

Источник: МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2014 года.

Примечание. ВВП измеряется по паритету покупательной способности — соотношению, по которому бы конвертировались валюты при покупке одинакового количества товаров и объема услуг в каждой стране. Страны расположены исходя из прогноза относительного ВВП на душу населения на 2019 год, от самого низкого значения (Индия) к самому высокому (Россия).

Литература:

Laeven, Luc, and Fabián Valencia, 2012, "Systemic Crises Database: An Update," IMF Working Paper 12/163 (Washington: International Monetary Fund).

McKinsey Global Institute, 2014, Global Flows in a Digital age: How Trade, Finance, People, and Data Connect the World Economy (Seoul, San Francisco, London, Washington).

Milanovic, Branko, 2012, "Global Income Inequality by the Numbers: In History and Now—An Overview" World Bank Policy Research Working Paper 6259 (Washington). <http://elibrary.worldbank.org/doi/pdf/10.1596/1813-9450-6259>

World Bank, 2014, World Development Indicators (Washington). <http://data.worldbank.org/sites/default/files/wdi-2014-book.pdf>